

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ДИНАМИКИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Исследована динамика социокультурных процессов, которая рассмотрена через призму цивилизационного развития общества. Сделан вывод о важности осмысления реалий современности методами социальной философии, что требует расширения задач самой социальной философии.

Ключевые слова: социокультурная методология, динамика изменений, цивилизационное развитие, субъект исторического действия, двойственность культуры, программирующие свойства языка, комплекс амбивалентностей, новые задачи социальной философии.

Abstract. The dynamics of sociocultural processes was studied in the light of civilization development of the society. The conclusion about the importance of the realities' understanding through the contemporary methods of social philosophy was made, that requires enlargement of the number of objects studied by social philosophy.

Keywords: sociocultural methodology, dynamics of changes, civilization development, the subject of historical process, the ambiguity of culture, program language characteristics, the complex of ambivalences, new objects of social philosophy.

Введение

Бесспорный постулат, что, с одной стороны, общественные процессы воспроизводятся деятельностью людей, реализующих исторически сложившуюся культуру, ее накопленное содержание, а с другой – культура рождается этими отношениями, их деятельным характером, осмысляется обычно через призму специфики конкретной цивилизации. Например, применительно к российскому обществу эту задачу решает известный философ А. С. Ахиезер на основе разработанной им социокультурной методологии [1]. Однако концепция динамичного общества, требующего для обеспечения выживаемости развития массовой способности принимать все более эффективные решения, выходит за рамки изучения России, она касается любого общества, любой цивилизации, хотя и в разных формах и масштабах.

В усложняющемся мире нарастает динамика тонких изменений в социокультурных процессах. При этом, как подчеркивают И. И. Ионов и В. М. Хачатурян, появление современных форм цивилизационного самосознания «было подготовлено длительным развитием западноевропейской философской и исторической мысли, связавшей особым образом представления о разуме, природе человека, естественном праве и гуманном обществе, отличным от церковного общества, каким являлась средневековая Европа, что позволило создать секуляризованный, практически не зависимый от религии

общественный идеал, способный помочь в решении многих социальных и личных проблем человека, на новой основе сплотить общество и дать ему исторические ориентиры, качественно отличные от прошлых» [2, с. 367]. Следовательно, динамика социокультурных процессов связана с тенденцией совершенствования человека в ходе цивилизационного развития. Человек санкционирует тот или иной тип деятельности и присущие ему цели. И тогда вопрос о динамике социокультурных процессов трансформируется в проблему развития человека. Необходим анализ этой проблемы. Исследуя тенденции развития человека, цивилизации, необходимо ответить на вопросы: на чем базируется система социокультурных процессов современной цивилизации? Что меняется и может измениться в этой системе в результате человеческой деятельности? Цель настоящей статьи заключается в социально-философском осмыслении динамики социокультурных процессов, реальной их оценке в контексте цивилизационного развития общества, в том числе в выявлении возможности, перспектив в решении задач выживания в новых условиях, в выработке стратегии действий в построении будущего.

Человек как субъект исторического действия

Представления о субъекте возникли как представления человека о внешнем, т.е. о мире, как бы состоящем из субъектов. В начале человеческого пути каждая вещь воспринималась как субъект, обладающий способностью самоизменяться, оборачиваться в другую вещь или предмет. Субъект в историческом контексте – это человек, осознающий себя как Другого, вступающий в контакт с миром, делающий изменения общества результатом своих инноваций.

В литературе уже освещалось, что проблема динамики субъекта, развития способности накапливать культурный опыт, его специфику – возрастающее по своей важности направление исследования человека, всех составляющих форм его деятельности в истории цивилизационного развития [3, с. 136; 4, с. 50–64]. Любое изменение общества есть непосредственный результат решений, выносимых личностью, реализующей тем самым потенциал субъекта. Следовательно, активность человека, в том числе его мышления, представляет собой деятельную силу общества. Приводя в движение все предметное тело цивилизации, субъект постулирует своей деятельностью универсальные формы и связи бытия. Возможности творческого отражения действительности и его характер были на разных этапах неодинаковыми, что связано с различной трактовкой самого понятия «субъект».

В античной философии формы человеческой субъективности выражались различными понятиями. У Гераклита она предстает в виде идеи Логоса, пронизывающего все сущее, у Анаксагора – это Нус, у Платона – мир идей. Но все эти понятия подразумевали потенциал человека, реализуемый в творчестве. Следовательно, понятие «субъективность» отражало способность человека быть субъектом, что отличало его от вещи, орудия.

Другая трактовка субъекта появляется в Средневековье. Субъект отождествляется с индивидуальной мерой сопричастности человека божественному началу. Сущность человека – в Боге. Согласно Августину Блаженному, вся дохристианская философия была подвержена ошибке превознесения власти разума как высшей силе человека [5, с. 453].

В Новое время под субъектом понимается активно действующий и познающий, обладающий сознанием и волей человек. Разум воспринимается как основа человеческой субъективности и противостоит другому Я-объекту. Такое истолкование субъекта мы находим у Декарта, противопоставившего понятия «субъект» и «объект».

Начиная с Шопенгауэра, понятие субъекта постепенно расширяется, в качестве субъекта начинают рассматриваться не только отдельные индивиды, но и группы, коллективы, классы, государство.

Рождаясь как потенциальный субъект всеобщей способности к творчеству, человек всегда несет в себе стремление к преодолению своей ограниченности, связанной с частичностью его функций в обществе. Для человека выработка внутренней ориентации в цивилизационном развитии есть важнейшая проблема, которую он решает всю жизнь.

Современный индивид функционирует в ситуации комплексно осуществляемых, глобально значимых изменений, которые не могут не оказать влияние на сущность субъекта, становящегося во все большей степени «самовоспроизведением» в процессе присвоения им в своей деятельности всеобщности. Способность человека осваивать и воплощать всеобщее появилась, очевидно, вместе с человеком как субъектом познавательной деятельности. Однако превращение всеобщего в особый объект исследования могло произойти лишь на сравнительно высоком уровне созревания общества, сопровождающемся возникновением философии. Ориентация на всеобщее есть одно из проявлений социальных сдвигов в обществе, связанных с подтачиванием веры в незыблемость исторически сложившихся форм и условий жизнедеятельности, общения. Каждый шаг становления человека возможен лишь тогда, когда он, преодолевая хаос многих фактов, способен вычленил и сформулировать какие-то новые характеристики своей деятельности, раскрывающие возможности освоения предметного мира. Эти характеристики соотносятся одновременно с этапами саморазвития человека. Открытие человеком новых возможностей есть, вместе с тем, ступень в развитии знания, очередного ведущего звена, клеточки, служащей организующим центром для накопленного опыта, логической основой для снятия относительной сложности.

Человеческая деятельность в связи с вышесказанным выступает как рефлексивная форма движения, означающая, что человек фокусирует свою креативную энергию на задаче освоения собственной сущности. Возникновение рефлексии связано с появлением чисто человеческой способности расчленения своего поведения, и прежде всего вычленения деятельности, имеющей предметом как самую себя, так и внешний мир.

Происходящие в настоящее время преобразования не просто отвечают новому уровню познавательной сферы. Научные подходы и открытия в осмыслении действительности, технические достижения, среди которых доминирует практически снявший границы общения Интернет, определяют принципиально другую среду познавательной деятельности и условия формирования отношения к ней. Обновление мышления не ограничивается овладением определенной суммой технологических навыков. Складывается тип мировоззрения, осевым представлением которого выступает созидательная активность, понимаемая как непрерывный процесс смыслопорождения. Творчество заключается не в иллюзии сознания так или иначе перетолковывать существ-

вующее, а в деятельном бытии, в котором человек не остается раз и навсегда ставшим, ориентирующемся на неизменные ценности, а находится в движении становления. Человек есть субъект исторического действия, своих отношений, предметного мира культуры цивилизации. Превращение субъекта из послушного исполнителя в активного создателя продиктовано потребностью воспроизводства современного мира. Одним из важнейших достижений нашего времени является новая субъектная позиция в накопленном знании. Так, если предмет классического рационального познания существует независимо от субъекта, то в сегодняшнем освоении действительности субъект введен в познающее сознание. Формирующемуся субъекту характерно не только углубление деятельности по отношению к предметному миру, но и расширение интереса к осмыслению форм и уровней своего бытия. Именно в деятельности, обладающей интегральными свойствами, реализуется субъектная сопричастность к всеобщему. С точки зрения социокультурной теории и методологии изучения общества субъект рассматривается как социокультурная категория. Специфика субъекта заключается в том, что он как бы погружен в характерную для данного сообщества культуру, им воспроизводимую. Вслед за В. С. Стёпиным, под культурой понимается система «исторических развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях» [6, с. 8]. Акцентируя внимание на воплощении в цивилизации в первую очередь технологического аспекта культуры и ее ориентации на все возрастающее развитие, цели которого постоянно меняются в зависимости от конъюнктуры потребностей человечества, отметим, что современная цивилизация сопровождается непрерывной сменой технологий и внедрением новаций, качественно меняющих параметры общественной системы, социокультурные программы деятельности.

Язык как социокультурная программа

Культура общества представлена, прежде всего, личностной культурой, их множеством, что проявляется в многосмысленности деятельности человека. Выступая, с одной стороны, как личностная, а с другой – как имманентная сообществу в целом, культура характеризуется двойственностью. Человек пытается превратить свою культуру в субкультуру сообщества, в которое он входит, и одновременно субкультуру сообщества – в личностную культуру. Поляризация двух культур провоцирует их противостояние в рамках общества и одновременно стимулирует диалог между обозначенными полюсами. Такой диалог, воплощая качественные изменения социума, является важным фактором цивилизационного развития. Указанная двойственность свидетельствует об отсутствии автоматизма в цивилизационном процессе.

Важнейшую, возможно главную, форму двойственности человека, всех его функций можно видеть в языке. Не в *одном* языке или *многих* языках, а в языке как сложном образовании – средоточии тех черт, которые помогают обрисовать облик человека в его определяющем отношении к собственному коду и способу использования этого кода. Каждое слово языка превращается в механизм перехода между смыслами. Подобные переходы открывают возможность изменений в историческом масштабе. Специфика жизнедеятельно-

сти человека с самого своего возникновения заключалась в способности воспроизводить себя как целое, как сообщество, воспринимать осуществляемый ритуал, например, как танец. Такое состояние понималось как стремление слиться с божеством, не исключалось вмешательство враждебных духов. В основе воспроизводства на первоначальном этапе лежит не логическая работа мысли, а аффект [7, с. 9], эмоциональные механизмы. Их содержание оценивалось на основе дуальной оппозиции «комфортное – дискомфортное». На человеческом уровне развития аффекты-сигналы интерпретируются одновременно через развивающуюся культуру соответствующей общности. Культурное, психологическое содержание человека было пронизано представлением о Другом как некоей силе, которая подает сигналы, определяет действия Я.

В культуре подобные образцы деятельности, поведения, общения представляют собой программы социальной жизни. Они закрепляются в языке, послужившем средством высвобождения аффектов. При этом естественный язык наряду с языками культуры (искусства, науки, политики и т.д.) выступает особой программой социальной жизни. Язык задает схему членения мира на объекты соответственно уровню развития человеческой деятельности. Исследования архаичных языков, их сравнение с современными европейскими языками выявили различия в способах объектного членения мира. Например, Б. Уорф отмечал в языке индейского племени хоппи отсутствие понятий «пространство» и «время», поэтому в нем нельзя сформулировать положения о пространстве и времени как арене, на которой происходит движение тел, лежащее в основе ньютоновской механики. Следовательно, язык – это выработанные обществом модели членения предмета мысли. Благодаря им возможно мышление, способное упорядочивать мир.

Кроме того, любой язык включает в свой состав смыслы фундаментальных мировоззренческих понятий, выражающих понимание базисных ценностей культуры той или иной эпохи. Язык вписан в длительность, постоянно подвержен изменениям и, не отбрасывая архаизмы, готов вобрать в себя все самое современное, отвечающее насущным потребностям. В результате в языке происходит аккумуляция разнородных знаний, что и делает его ценным свидетельством прошлых эпох. Например, Руссо уверял, что в языке можно прочесть историю свободы и рабства, а Михаэлис усматривал в них историю верований. М. Фуко добавляет к сказанному: «Известно, что одним словом $\delta\acute{o}\xi\alpha$ греки обозначали славу и мнение; выражением *das liebe Gewitter* германцы выражали свою веру в полезные свойства грозы» [8, с. 121].

Язык задает определенную программу общения. Слово возникло как противоречивое единство запрета (табу) и его преодоления. Слово есть переход между противоположностями, т.е. возможность изменения смысла на полярный. Аффекты, которыми жил человек, пронизывались словами, которые постоянно интерпретировались через указанную выше дуальную оппозицию. Подобные представления, по видимости, выступали как результат абсолютной заданности, что породило даже у современных исследователей представления о бессубъектности людей как игрушек культурных ситуаций, сочетаний позитивных и негативных приказов Других.

Эта особенность слова в процессе развития культуры, формирования цивилизации, переходит в письменность. Появление пиктографического письма требует знаков-детерминантов для решения все той же задачи пре-

одоления неоднозначности в тексте, обеспечения переходов между *абстракциями*. Умение преодоления неоднозначности в тексте начинает интерпретироваться не только как некоторая особая форма перехода между смыслами, но и как характеристика всеобщего развития способности человека к переходу в двойственном, противоречивом социокультурном мире.

Современная эпоха радикальных трансформаций неизбежно сказывается на развитии языка, изменении его программирующих свойств. Информационные технологии порождают новый тип культуры, оказывающий огромное влияние на язык. Например, Интернет для большинства людей выступает не столько хранилищем языка, сколько упрощенным транслятором разговорного языка, где преобладает иноязычная лексика, несущая новые смыслы, что не может не оказывать своего воздействия на программирующую структуру языка.

Влияние новых технологий – это только один аспект бытия языка в культуре общества. Сегодняшние преобразования разворачиваются на фоне ускоряющихся процессов глобализации, благодаря чему происходит распространение стандартов массовой культуры. Массовая культура вкупе с новыми информационными технологиями становится одним из мощных средств трансляции современных западных ценностей, формируя новый тип сознания и личности. Безусловно, любые изменения языка под влиянием социокультурных перемен – вполне закономерны. Но перемены сегодня происходят исключительно быстро. Они спрессованы настолько в небольшой временной отрезок, что потенциально несут опасность негативного воздействия на язык, человека, общество.

Любые масштабные изменения в обществе неизбежно сопровождаются трудно прогнозируемыми двойственными реакциями, зависящими от сложившегося менталитета и исторических традиций определенной общности людей, содержания языка. Ученые отмечают такой факт, что повсеместно осуществляется языковой сдвиг к немногим языкам. «Всего в мире в конце завершившегося века было больше 6000 языков <...> в ближайшее десятилетие останется не более десятой их части – около 600 языков» [9, с. 89]. Однако интенсификация языкового общения определяется не количеством языков в мире, а количеством языков, которые сходятся в одной личности, что проблематизирует и стимулирует личность. Подчеркнем, что этот процесс касается не только естественных языков, но и языков культуры, что приобретает особое значение в современном мире. Кроме того, не следует забывать, что продолжается процесс дифференциации языков. И, что особенно любопытно, усиливается активизация языков в некоторых регионах. Например, Испания добивается признания в международных европейских организациях языков четырех своих языковых групп.

Следовательно, программирующие свойства языка имеют множество двойственных аспектов. С одной стороны, язык как социокультурная программа порождает противоречия, несоответствия между языками всех типов, но с другой – ставит человека перед необходимостью их преодолевать на основе формирования культурных инноваций. Трудно сказать, каким образом будут протекать эти процессы в разных культурах. Но точки роста новых ценностей фиксируются даже в стандартах современной западной культуры, экспансия которой наблюдается повсеместно. Сбережение и развитие национальной культуры с этой точки зрения важны для всего человечества.

Нельзя не отметить в связи со сказанным, что поворот от старого к новому происходит в мышлении и деятельности, лежит в основе диалектики анализа и синтеза, включающей логическое основание. Способность человека формулировать и воплощать абстракции, т.е. превращать абстракции мысли в абстракции своих отношений, открывает возможность формировать цивилизацию, осваивающую абстракции.

Ведущий фактор изменений в социокультурных процессах

Противоречия между человеком и цивилизацией, а также внутриязыковые, внутрикультурные противоречия постоянно амбивалентно переходят друг в друга. Сложные процессы можно игнорировать, лишь рассматривая человека, цивилизацию как статичные явления, что становится совершенно неоправданным в процессе познания динамичного мира. Целостный комплекс амбивалентностей представляет собой механизм развития человека. Очевидно, для описания, познания сложного механизма, формирующего целую систему амбивалентных отношений, необходимо выделение некоторых узловых пунктов.

Подход к саморазвитию человека требует возрастающего усиления внимания к факторам, условиям повышения способности людей принимать все более эффективные решения, включающие проекты. Чем же определяется их результативность? Среди ряда факторов увеличения способностей человека важнейшим является рост *разнообразия* условий, средств, которые служат необходимой предпосылкой поиска, выбора соответствующих путей. Следует иметь в виду, что при всей опасности для общества роста дезорганизации, тем не менее, определенный его уровень необходим. Его существование в определенных рамках стимулирует развитие способностей людей создавать инновации, в конечном итоге вырабатывать все более эффективные решения, на которых основано повышение качества самообразования во всех без исключения формах. Исходное разнообразие – необходимая предпосылка формирования проблемного поля.

В общественных науках до сих пор не оценены в достаточной степени роль и место разнообразия на всех уровнях культуры и общества. Накопление в разных науках представлений о превращении сложности в особую проблему, которая может рассматриваться независимо от конкретных форм ее выражения, впервые нашло свое относительное обобщение в появлении кибернетики. Она основывалась на осознании существования столь динамичных сложных систем, что изменение одного фактора служит непосредственной причиной изменения очень многих факторов. Наука стремилась избегать их исследования. Кибернетика открыла новые горизонты. Она дала человечеству надежду на создание эффективных методов для изучения систем чрезвычайной внутренней сложности и управления ими. Опыт кибернетики подводит к созданию фундаментальных методов, которые позволяют атаковать психологические, социальные и экономические недуги, *побивающие* (термин У. Р. Эшби) своей внутренней сложностью. Стало утверждаться, что корень современных проблем не зависит от их специфики, т.е. не зависит от того, являются ли они экологическими, войны и мира, техническими и т.д. Множество проблем есть лишь разные формы бесконечно разнообразной, но в основе своей единой проблемы. Именно она «побивает» нас, выступая в формах нескончаемого разнообразия проблем. Усложнение, по сути, синте-

тическая опасность, результат роста разнообразия, которое попадает в проблемное поле субъекта.

Термин «разнообразии» достаточно «наглядно определяет число различных элементов в системе» [10, с. 66]. Разнообразие выступает как объективная характеристика расчлененности мысли, деятельности, общества, несущая усложнение проблем. Его рост – симптом усложнения общества, увеличения проблематизации воспроизводства, культурного основания цивилизации. Но одновременно умножение разнообразия есть условие, стимул саморазвития субъекта, т.е. повышения способности разрешать проблемы, эффективно воспроизводить себя, общество в целом. Разнообразие характеризуется двойственностью. С одной стороны, происходит торможение углубленного понимания наиболее сложных процессов, т.к. умножение разрозненных знаний без достаточных адекватных обобщений приводит к потере способности адекватно ориентироваться в этом множестве. Но, с другой стороны, разнообразие стимулирует развитие. Оно проблематизирует личность, тем самым ставит ее в трудное положение, возможно – на край катастрофы, например интеллектуальной, тем самым стихийно, быть может неосознанно продвигаясь к логической катастрофе, что чревато социокультурной катастрофой. Эта двойственность уже отмечалась в науке. Например, А. Дж. Тойнби писал: «Человечество нуждается в единстве, но внутри образованного единства оно должно позволить себе наличие многообразия» [11, с. 599]. Отсюда анализ динамики саморазвития требует возрастающего внимания к механизму превращения роста разнообразия в рост творчества личности. Личность, осваивая культуру, выступает как субъект концентрации, аккумуляции разнообразия мировой культуры через те или иные формы диалога и одновременно превращается на этой основе в субъекта, формирующего разнообразие. Сложность и интенсивность культуры приводят к разнообразию форм культуры, воспроизводство которых обогащает культуру личности, увеличивает ее внутреннее богатство. Значение разнообразия заключается в том, что оно, с одной стороны, побуждается стремлением людей нейтрализовать противоречия, т.к. любая форма разнообразия создает основу для различий, для возникновения противоречий, что вызывает, возможно, опасное усложнение. Но, с другой стороны, это усиливает потребность субъекта преодолеть двойственность, стимулируя тем самым развитие творческих способностей человека. Преодоление двойственности разнообразия происходит через интерпретацию, через обобщения, через синтез, через развитие способностей человека. В этом ключ к способности личности развиваться в качестве активного субъекта развития общества, общественных отношений, что и является предметом интереса социальной философии.

Разнообразие – мера общественного богатства культуры и одновременно атрибут бытия. Общество существует как качественно неоднородное, разнообразное пространство территории, культуры и т.д. Умножение разнообразия общества – основа его устойчивости, в том числе как потенциального носителя новых смыслов, потому что разнообразие открывает возможность эффективных ответов на возрастание вызовов истории. Люди нуждаются в естественных, а если таковых не хватает – в искусственных, источниках разнообразия, без чего невозможен творческий процесс, невозможно воспроизводство.

Культура, ее всевозможные формы несут в себе своеобразный социокультурный запускающий механизм дитгера, постоянно создающий вероят-

ность неоднозначной интерпретации. Эффект дитгера пронизывает всю умственную деятельность человека, без которой творческий, интеллектуальный застой был бы неизбежен. В различных формах знания это давно стало предметом внимания. Например, Гераклит был убежден, что им открыт «вечно напряженный и тревожный ритм бытия, всеопределяющий Закон жизни» [12, с. 193]. Такой «тревожный ритм бытия», очевидно, и есть один из механизмов, вызывающий разнообразие. Иначе говоря, возникает ситуация, нацеливающая личность на освоение точек роста той или иной формы деятельности, на определенную тенденцию превратиться самой в точку роста в рамках всей системы сложившихся отношений. Любой акт прогресса цивилизации немислим без повышения разнообразия и выступает неизбежным, возрастающим по важности фактором саморазвития личности, ведущего к значимым изменениям общества.

Вывод, который можно сделать из вышеизложенного, заключается в том, что цивилизация по своей сути функционирует как постоянно создающая собственное разнообразие. Этот механизм и создает основу для выработки постоянных инновационных решений через диалог, коммуникацию, где сталкиваются элементы разнообразия, складываются и снимаются все более сложные проблемы как в мышлении, так и в деятельности. Снятие проблемности разнообразия становится стимулом, предпосылкой развития человека и цивилизации.

Заключение

Переход к принципиально новому в развитии цивилизации означает прорыв на качественно иную траекторию движения. На протяжении длительного периода существования цивилизации каждый шаг социального движения воплощает исторически сложившиеся способности субъекта. Человеческая деятельность раскрывается через изучение законов развития логики самоизменения, через возникновение способностей человека к обобщению благодаря синтезу качественного богатства языка, культуры, что является, в сущности, динамичным определением самого человека, движущим фактором качественных сдвигов в цивилизации. В условиях современности все более очевидной становится необходимость использования мирового опыта социальной философией, причем не только опыта науки и философии, но и нравственного развития, ее способности к переосмыслению этого опыта в связи с потоком новых проблем изменяющегося мира. Тем самым формируются новые задачи самой социальной философии, что, однако, требует отдельного рассмотрения.

Список литературы

1. Ахиезер, А. С. Труды / А. С. Ахиезер. – М. : Новый хронограф, 2006.
2. Ионов, И. И. Теория цивилизаций от античности до конца XIX века / И. И. Ионов, В. М. Хачатурян. – М. : Алетея, 2002.
3. Рябова, М. Э. Иноязычие как психологический фактор формирования субъекта усложняющегося общества (дуальная оппозиция и ситуация конфликта) / М. Э. Рябова // Мир психологии. – 2005. – № 2.
4. Рябова, М. Э. Человек как субъект усложняющихся коммуникаций / М. Э. Рябова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2008. – № 1 (5).

5. **Кассирер, Э.** Избранное. Опыт о человеке / Э. Кассирер. – М. : Гардарика, 1998.
6. **Стёпин, В. С.** Культура / В. С. Стёпин // Вопросы философии. – 1999. – № 8.
7. **Маковский, М. М.** Феномен Табу в традициях и в языке индоевропейцев. Сущность – формы – развитие / М. М. Маковский. – М. : КомКнига, 2006.
8. **Фуко, М.** Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – СПб. : А-сad, 1994.
9. **Иванов, Вяч. В.** Лингвистика третьего тысячелетия. Вопросы к будущему / Вяч. В. Иванов. – М. : Яз. славян. культуры, 2004.
10. **Бир, Ст.** Кибернетика и управление производством / Ст. Бир. – М. : Наука, 1965.
11. **Тойнби, А. Дж.** Постижение истории / А. Дж. Тойнби. – М. : Прогресс, 1991.
12. **Кессиди, Ф. Х.** От мифа к логосу: Становление греческой философии / Ф. Х. Кессиди. – СПб. : Алетейя, 2003.

Рябова Марина Эдуардовна

доктор философских наук, профессор,
кафедра методологии науки
и прикладной социологии,
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева
(г. Саранск)

Ryabova Marina Eduardovna

Doctor of Philosophy, professor,
sub-department of science methodology
and applied sociology,
Mordovia State University
named after N. P. Ogarev (Saransk)

E-mail: ryabovame@mail.ru

УДК 161.2

Рябова, М. Э.

Социально-философское осмысление динамики социокультурных процессов в контексте цивилизационного развития / М. Э. Рябова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2009. – № 1 (9). – С. 3–12.